

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН, НЕ ИМЕЮЩИХ ВЫХОДА К МОРЮ (НА ПРИМЕРЕ ЦАР И МАЛИ)¹

© 2019 А.Ю. Шарова

ШАРОВА Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: sharova.inafr@gmail.com

Аннотация. Государства, не имеющие выхода к морю, – особая категория стран, экономическое и социальное развитие которых сопряжено с рядом дополнительных трудностей. На Африканском континенте расположено наибольшее количество таких государств. В отношении целого ряда этой категории африканских стран со стороны ООН и отдельных государств действуют или вводились различного рода санкции. В настоящей статье подробно исследуются два страновых кейса применения международных санкций в отношении африканских стран, не имеющих выхода к морю: ЦАР и Мали.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что эффективность санкций, введенных против этих стран и таргетированных санкций, ориентированных на представителей их политических элит, невысока. Основной ущерб и негативные последствия приходятся на простое население, поскольку напрямую касаются повседневных жизненных потребностей и запросов.

Ключевые слова: международные санкции; элиты; экономическое развитие; страны, не имеющие выхода к морю

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-49-63

В настоящее время в Африке насчитывается 16 государств-членов ООН, признанных международным сообществом и не имеющих выхода к морю (*landlocked countries, LLC*). По сравнению с любой другой частью света на Африканском континенте расположено больше всего государств этой категории. Отсутствие выхода к морю рассматривается современной экономической наукой как существенный негативный фактор, ограничивающий возможности участия страны в международном разделении труда и тем самым отрицательно влияющий на ее социально-экономическое развитие. Сопряженные с отсутствием выхода к морю высокие транспортные издержки приводят к снижению конкурентоспособности экспорта из стран, не имеющих выхода к морю. По мнению экспертов ООН, такое повышение издержек может варьироваться в зависимости от расстояния до портов отгрузки, природных условий путей транспортировки и рельефа местности [1]. Согласно исследованиям М. Фэйя, Дж. МакАртура, Дж. Сакса и Т. Сноу, сравнимыми по значимости с фактором транспортной удаленности и негативно влияющими на экономическую эффективность связей государств, не имеющих выхода к морю, являются повышенные издержки и бремя администрирования, связанные с пересечением границ (нередко нескольких государств) [2, с. 43–44]. Дополнительная нагрузка и последующее снижение эффективности связаны с бюрократическими процедурами, оформлением документов, таможенными сборами и, что особенно важно, с задержкой в перемещении грузов из-за неизбежного ожидания на границе, в африканских

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобально-го управления и международной конкуренции».

условиях зачастую непредсказуемого по продолжительности и т.д. Это при прочих равных условиях ставит страны, не имеющие выхода к морю, в менее благоприятное положение по сравнению с конкурентами, в частности с точки зрения привлекательности инвестирования или ведения бизнеса в них.

За исключением европейского региона, в мире не существует ни одного примера успешного развития страны, не имеющей выхода к морю. Из восьми стран мира с самым низким Индексом человеческого развития (ИЧР) – интегрального показателя, рассчитываемого ежегодно ООН для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории – семь стран относятся к группе *LLS*, т.е. не имеющих выхода к морю. Все семь – африканские государства, и по этому показателю занимают последние места среди учтенных стран – со 181-го по 189-е в мире. Являющиеся объектом исследования настоящей статьи Центральнаяафриканская республика (ЦАР) и Мали занимают в этом рейтинге 182-е и 188-е места соответственно [3].

Особенно остро ощущается воздействие этой политико-географической реалии на и без того слабо развитую экономику наименее развитых стран. Как показывают исследования, проведенные в Институте Африки РАН, даже из рассматриваемой категории государств, которые обладают важными видами сырья, пользующимися спросом на мировом рынке, при прочих равных условиях могут недосчитаться примерно четверти экспортных доходов по сравнению с экспортерами той же продукции, имеющих свои порты. Нередко этот фактор становится серьезным препятствием для развития экономических связей России с такими африканскими партнерами [3-1]. В государствах, не имеющих выхода к морю, в настоящее время проживает немногим менее 470 млн человек [4]. Признавая реальность и значимость для внушительной части населения планеты подобных геоэкономических реалий, ООН и глобальные институты развития разработали ряд программ, призванных способствовать облегчению или снятию некоторых аспектов проблемы. Согласно международному праву (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., часть X), внутриконтинентальные страны имеют право на доступ к морю. Это право реализуется путем заключения специальных соглашений между заинтересованными государствами, не имеющими выхода к морю, и государствами транзита [5].

Для того чтобы заниматься проблемами этой категории государств, в структуре ООН создано специальное Управление Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (ООН-УВРЛС / *UN-OHRLLS*).

Сами страны, лишённые выхода к морю, сформировали внутри ООН особую Группу. Она предоставляет в распоряжение своих членов «форум для выработки и продвижения их коллективных экономических интересов, включая, в частности, эффективное осуществление согласованных на глобальном уровне задач, целей и программ действий, касающихся развития развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в целях укрепления их общей позиции на переговорах по важнейшим международным экономическим вопросам в рамках системы ООН, ВТО и всех международных и многосторонних форумов. Главное внимание в своей работе Группа уделяет выработке наилучших положений в резолюциях, декларациях, планах действий и других решениях Генеральной Ассамблеи ООН, международных саммитов, конвенций и конференций. Группа пытается добиться предоставления развивающимися странами транзита, странами-донорами, системой ООН и другими международными и региональными учреждениями, занимающимися вопросами развития и экономическими, социальными и финансовыми вопросами, льгот, возможностей и дополнительных финансовых ресурсов и технической помощи» [6, с. 3]. Обсуждения проблем развивающихся государств, не имеющих выхода к морю, и выработка программ и рекомендаций, направленных на их поддержку, относятся к пунктам повестки дня ООН для «групп стран, находящихся в особой ситуации».

Таким образом, мы видим, что международное сообщество пытается предпринимать специальные усилия по улучшению поддержки и возможному облегчению положения стран, лишенных выхода к морю.

В то же время приходится констатировать, что в отношении целого ряда этой категории стран действуют или вводились различного рода санкции, как самой ООН, так и в одностороннем порядке отдельными государствами или их группами (т.е. не легитимизированные Советом Безопасности ООН). Причинами их введения были как нарушение Устава ООН, так и локальные противоречия между соседними или близлежащими государствами. Цель санкций – наказать то или иное государство или принудить его руководство (элиты) к выполнению в случае с африканскими странами, лишенными выхода к морю, каких-то действий, чаще в области внутренней, а не внешней политики.

Согласно исследованиям Г. Хуфбауера, Дж. Шотта, К. Эллиот и Б. Эгга, наложение санкций на развивающуюся страну в среднем приводит к снижению ВВП слаборазвитого государства на 3,3% в год [7]. Исследования Д. Чанда, проведенные на примере Непала, свидетельствуют о сходном (в количественном выражении незначительно меньшем) воздействии торгового эмбарго на экономику страны, не имеющей выхода к морю [8]. Применительно к абсолютному большинству африканских стран, и в особенности к тем, у которых не имеется выхода к морю, это несоизмеримо тяжелое дополнительное бремя на их и без того ограниченные возможности для развития. При этом, как правило, особо острые лишения выпадают на долю наиболее незащищенных слоев населения этих стран, практически не имеющих рычагов влияния на правительства или элиты. Дж. Грауфогель, исследовавшая последствия экономических санкций, введенных в отношении Бурунди, отмечает, что правительство Бурунди использовало дефицит товаров и непрозрачность торговли под санкциями в своих собственных интересах. Разрушение экономики и широко распространенная контрабанда в результате санкций способствовали восстановлению клиентских сетей с коррумпированными представителями местного бизнеса [9, с. 11].

Бурунди не единственная африканская страна, не имеющая выхода к морю, против которой вводились международные санкции. Такая же участь постигла Южный Судан, Зимбабве, Руанду, Эфиопию. В настоящей статье более подробно исследуются два страновых кейса применения международных санкций в отношении африканских стран, не имеющих выхода к морю: ЦАР и Мали.

Кейс 1. Центральнаяафриканская республика (ЦАР)

Социально-экономический контекст. Центральнаяафриканская республика – государство в Центральной Африке, не имеющее выхода к морю. Несмотря на то, что ЦАР обладает существенными природными ресурсами (прежде всего, месторождениями алмазов, урана, золота, нефти, лесными и гидроэнергетическими ресурсами), она остается одной из самых бедных стран мира. В 2018 г. ВВП на душу населения составил \$430 (\$711 по паритету покупательной способности). С 2015 г. темпы роста ВВП стабилизировались после кризисных 2013–2014 годов и колеблются в пределах 4,3–4,8% ежегодно [10]. Основой экономики является сельское хозяйство, на которое приходится около 55% ВВП страны и в котором занято более 70% трудоспособного населения. Культивируются хлопок, кофе, табак, маниок, ямс, просо, кукуруза, бананы. Пищевые культуры играют большую роль в сельском хозяйстве, чем экспортные культуры. Так, производство маниока, повседневной пищи центральнаяафриканцев, значительно превышает производство хлопка, основной экспортной культуры. Помимо хлопка, ЦАР вывозит кофе, алмазы, лесо- и пиломатериалы. Основные этнические группы – банда, гбайа, манджа, сара и др. Около 60% населения – христиане (в том числе 25% католики), около 25% придерживаются местных верований, 15% – мусульмане.

В отличие от большинства французских колоний в Экваториальной Африке, обретших независимость в результате кровопролитных сражений – Габона, Среднего Конго, Французского Чада – Убанги-Шари (ныне ЦАР) получила независимость мирным путем. Бартелеми Боганда, ранний афроцентрист, основатель «Движения за социальную эволюцию Черной Африки» (МЕСАН), решительный сторонник антиколониальной политики, авторитет которого в регионе был огромен и признавался даже французскими колониальными властями, договорился об условиях независимости своей страны с президентом Франции Шарлем де Голлем. Однако то, что было задумано как стабильный переход, рухнуло в одночасье, когда Б. Боганда погиб в авиакатастрофе в конце марта 1959 г. Центральноафриканская республика была провозглашена независимым государством 13 августа 1960 г. под руководством Давида Дако, действующего председателя правительства и родственника Боганды. Он установил в ЦАР однопартийную систему (партия МЕСАН была объявлена единственной политической партией страны), разогнал оппозицию и отправил своих соперников в изгнание. По сути с тех пор страна погружилась в непрерывающуюся череду гражданских войн, вооруженных столкновений, военных переворотов, что не могло принести ни социальной стабильности, ни экономического роста ЦАР.

Внутриполитическая динамика. 1 января 1966 г. в результате военного переворота президентом страны, главой правительства и председателем МЕСАН стал полковник Жан-Бедель Бокасса. Парламент ЦАР был распущен, конституция отменена, а спустя 10 лет после переворота Бокасса короновал сам себя как императора и переименовал страну в Центральноафриканскую империю. В сентябре 1979 г. в ходе французской операции «Барракуда» Бокасса был свергнут, республика восстановлена, страну вновь возглавил Давид Дако. Дако в свою очередь был смещен со своего поста в ходе бескровного переворота 1 сентября 1981 г. генералом Андре Колингбой, который под давлением международного сообщества уступил власть в 1993 г. первому демократически избранному президенту Анж-Феликсу Патассе, который руководил страной до 2003 г.

В 2001–2003 годах продолжалась борьба между президентом Патассе, поддерживаемым, помимо правительственных войск, ливийскими солдатами и бойцами, направленными на помощь командующим «Освободительного движения Конго» Жан-Пьером Бемба, и начальником штаба армии Франсуа Бозизе. В 2003 г. Бозизе и его сторонники заняли столицу Банги, Бозизе стал новым президентом ЦАР (был избран президентом дважды: в 2005 и 2011 годах). В 2004 г. в стране началась гражданская война с восстания нескольких мелких повстанческих групп, среди которых выделялся «Союз демократических сил за единство» во главе с Мишелем Джотодией, мусульманином по вероисповеданию, получившим образование в Советском Союзе. Мятежники требовали отставки президента Бозизе, а также соперничали друг с другом за сферы влияния и контроль над алмазными месторождениями. Ряд мирных соглашений, подписанных между 2007 и 2012 годами, должен был разрешить конфликт, но этого не произошло. С января 2010 г. в стране было развернуто Объединенное представительство Организации Объединенных Наций по миростроительству в Центральноафриканской республике (ОПООНМЦАР) в целях оказания помощи в достижении мира и укреплении демократических институтов, мандат которого был обновлен и укреплен в 2013 г.

Однако миротворцы не смогли предотвратить новую вспышку насилия, и конфликт разгорелся вновь в конце 2012 г. В декабре мятежники из мусульманской коалиции «Селека» во главе с Мишелем Джотодией захватили значительные территории страны, требуя отставки президента. 29 декабря 2012 г. министры иностранных дел Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) приняли решение направить в ЦАР многонациональные силы, состоявшие из военнослужащих из Чада, Габона, Республики Конго и Камеруна. В столицу Банги также были введены солдаты из ЮАР.

В январе 2013 г. в Либревиле (Габон) состоялись переговоры между властями и мятежниками из коалиции «Селека» при посредничестве ЭСЦАГ, Африканского союза (АС) и специального представителя генерального секретаря ООН по ЦАР Маргарет Вогт. По итогам переговоров были подписаны договор о прекращении огня и политическое соглашение по урегулированию кризиса, которое предусматривало создание правительства национального единства во главе с представителем коалиции «Селека». 24 марта повстанцы захватили президентский дворец, Бозизе бежал в Демократическую Республику Конго (ДРК), а затем в Камерун. Лидер повстанцев Мишель Джотодиа объявил себя новым президентом страны. 13 апреля Национальный переходный совет (НПС) избрал его президентом ЦАР. Он стал первым мусульманским лидером в стране с преимущественно христианским населением.

К середине 2013 г. ситуация в стране не стабилизировалась. В августе стали приходить сообщения, что бойцы мусульманской «Селеки» опустошают христианские деревни, осуществляют убийства, грабежи, изнасилования, пытки и похищения людей, действуя, главным образом, против гражданских лиц. В ответ христиане начали создавать отряды самообороны «Антибалака» (во главе с Леви Якете), которые стали осуществлять террор против мусульманского меньшинства. Так конфликт из политического перерос в этноконфессиональный и расколел страну на два основных противоборствующих лагеря – христиане с примкнувшими приверженцами традиционных культов и верований и мусульмане, поддерживаемые соседними мусульманскими странами.

5 декабря 2013 г. Совет безопасности ООН (СБ ООН) принял резолюцию, в которой уполномочил Международную миссию под африканским руководством по поддержке в ЦАР (АФИСМЦАР) и французские миротворческие силы (операция «Сангарис») остановить раскручивающуюся спираль насилия. Мандат, выданный ООН, позволял иностранным войскам применять силу для защиты гражданского населения. В апреле 2014 г. СБ ООН учредил Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской республике (МИНУСКА), в которую первоначально входило 10 тыс. военнослужащих.

10 января 2014 г. было объявлено о том, что Мишель Джотодиа сложил с себя полномочия президента Центральноафриканской республики, позже в отставку подал премьер-министр ЦАР Николя Тиангэй. Исполнять обязанности президента стал глава Национального переходного совета Александр-Фердинанд Нгуенде. 20 января временным президентом Центральноафриканской республики была избрана Катрин Самба-Панза, мэр Банги.

24 июля 2014 г. между мусульманской коалицией «Селека» и христианским ополчением «Антибалака» в столице Республики Конго Браззавиле было подписано соглашение о перемирии. 10 мая 2015 г. представители десяти вооруженных группировок, действующих на территории ЦАР, подписали соглашение об отказе от вооруженных столкновений как политических средств и вступлении в процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации. Однако несмотря на подписанные соглашения, военные столкновения, в которых гибли мирные люди, представители международных миротворческих сил, иностранные журналисты, не прекращались.

В феврале 2016 г. на президентских выборах победил ректор столичного университета Фостен-Арканж Туадера, который остается у власти до настоящего момента. 19 июня 2017 г. правительство ЦАР и 13 из 14 действовавших в стране вооруженных группировок подписали в Риме соглашение о перемирии. Правительство ЦАР обязалось обеспечить участие группировок на всех уровнях власти, а они – гарантировать свободное передвижение людей и товаров.

С марта 2018 г. российские военные специалисты участвуют в мирном урегулировании: в ЦАР были направлены российские военные и гражданские инструкторы для

подготовки местных военнослужащих. Россия также начала в ЦАР реализацию поисковых горнорудных концессий.

28 августа 2018 г. в Хартуме по инициативе России и при поддержке президента Судана Омара аль-Башира прошли консультации между лидерами групп «Антибалака» и «Селека». Они договорились создать Центральноафриканское объединение – общую платформу для консультаций и действий для реального и устойчивого мира в ЦАР. В принятой по итогам встречи декларации содержится призыв к властям страны начать работу по примирению при содействии России, Европейского союза (ЕС), региональных и международных организаций.

Таким образом, гражданская война, начавшаяся в ЦАР в конце 2012 – начале 2013 г., нарушение международных норм в области прав человека и норм международного гуманитарного права, нападения на гражданских лиц, столкновения на этнической и религиозной почве, акты сексуального и гендерного насилия, вербовка и использование детей в вооруженном конфликте в ЦАР, нападение на миссии ООН и другие структуры международного присутствия по безопасности стали причиной введения санкционного режима со стороны мирового сообщества.

Санкционные режимы. 25 марта 2013 г. Совет мира и безопасности Африканского союза ввел санкции в отношении ЦАР, главным образом, приостановив участие страны во всех мероприятиях АС.

Резолюцией 2127 (2013) от 5 декабря 2013 г. СБ ООН ввел оружейное эмбарго в отношении Центральноафриканской республики. С этого момента все государства-члены должны были незамедлительно принять необходимые меры к недопущению прямой или косвенной поставки, продажи или передачи ЦАР вооружений и связанных с ними материальных средств всех типов, а также технической помощи, обучения, финансовой и иной помощи, связанной с военной деятельностью, в том числе предоставление вооруженного наемного персонала. Эти меры не распространялись на поставки, предназначенные исключительно для поддержки международных миссий (АФИСМЦАР, МИНУСКА и др.). В случае обнаружения запрещенных предметов государства-члены были обязаны их изымать, регистрировать и избавляться от них (в частности, путем уничтожения, приведения в негодность, складирования или передачи государству, не являющемуся государством происхождения или назначения, для утилизации). Также в Резолюции СБ ООН заявил о своем решительном намерении оперативно рассмотреть возможность введения целенаправленных мер, включая запрет на поездки и замораживание активов, в отношении лиц, действия которых подрывают мир, стабильность и безопасность в ЦАР [11]. Целенаправленные меры против бывших президентов ЦАР Франсуа Бозизе и Мишеля Жотодии, бывшего лидера коалиции «Селека» Нуреддина Адама и главы отрядов христианской милиции «Антибалака» Леви Якете были введены СБ ООН 28 января 2014 г.

Для осуществления контроля за соблюдением соответствующих санкционных мер 5 декабря 2013 г. был создан Комитет Совета Безопасности по Центральноафриканской республике, в который входят 15 членов. В своей Резолюции 2399 (2018) по санкциям в отношении ЦАР Совет Безопасности постановил, что мандат Комитета распространяется на меры, срок действия которых был продлен той же Резолюцией до 31 января 2019 г.

Учитывая, что наиболее важным источником экспортных доходов ЦАР является алмазное сырье и ограненные алмазы, Совет Безопасности обратил внимание на роль незаконной торговли алмазами в финансировании конфликта. Тем не менее, соответствующие санкции не были введены, хотя Система сертификации в рамках Кимберлийского процесса² временно приостановила участие ЦАР в торговле необработанными алмазами.

² Кимберлийский процесс – международная организация по контролю за алмазным рынком, целью которой является борьба с «кровавыми» (конфликтными) алмазами и их исключением из каналов международной торговли.

10 марта 2014 г. ЕС наложил финансовые санкции, включая замораживание активов, в отношении физических лиц, организаций и органов, причастных в дестабилизации ситуации в ЦАР. К санкционному режиму также присоединились Великобритания и Швейцария.

13 мая 2014 г. пресс-секретарь Белого дома Джей Карни сообщил о введении санкций против бывших президентов ЦАР Франсуа Бозизе и Мишеля Джотодии, бывшего лидера коалиции «Селека» Нуреддина Адама и главы отрядов христианской милиции «Антибалака» Леви Якете.

Последствия санкций для развития страны. Как показывает текущая обстановка в Центральноафриканской республике, считать успешными и эффективными санкции, введенные АС и ООН, пока не приходится. Участие Совета Безопасности в урегулировании конфликта в ЦАР началось с некоторым запозданием, когда хаос в стране уже достиг апогея и когда стало очевидно, что Франция и Совет мира и безопасности Африканского союза, подчас прикрывающие миротворческими заявлениями истинные цели борьбы за влияние, исчерпали свои возможности. Ко второй половине 2013 г. призывы АС к введению санкций ООН и расширению операций по принуждению к миру привели к мобилизации значительного международного присутствия и финансовых ресурсов. Теперь Международная миссия под африканским руководством по поддержке в ЦАР (АФИСМЦАР) была уже поддержана Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской республике (МИНУСКА), силами Европейского союза (*European Union Operation in Central African Republic, EUFOR RCA*) для обеспечения безопасности стратегических регионов вокруг Банги, французскими силами в ЦАР, продолжающими операцию «Сангарис» (седьмое французское военное вмешательство с тех пор, как ЦАР стала независимой). Мандат Совета Безопасности на применение силы, закрепленный в Резолюции 2149 (2014), кардинально изменил правила и ход игры, так как теперь противоборствующие силы столкнулись с серьезным военным ответом, что во многом содействовало подписанию мирных соглашений (2014, 2015 и 2018 годов). Тем не менее, основные причины конфликта еще не устранены, и только предстоит ответить на вопрос о том, какую роль сыграли санкции ООН в стабилизации ситуации в Центральноафриканской Республике.

Введение эмбарго на поставки вооружений, действующее с разумными изъятиями, цель которых не препятствовать усилиям по поддержанию мира и безопасности в стране, не оказало прямого воздействия на экономическое развитие государства. Следует признать, что в силу огромной протяженности и тотальной инфраструктурной необустроенности границ ЦАР потоки контрабандного вооружения продолжают, несмотря на санкции, проникать даже в глубинные районы государства. В этом смысле на сегодняшний день в поддержании мира в стране большую роль играет не столько санкционное воздействие, сколько политика нынешнего руководства, которое изыскивает пути для маневрирования и поиска разумных договоренностей со своими оппонентами.

Важной задачей остается снижение привлекательности «экономики войны» для молодежи и подрыв экономической базы антиправительственных группировок и преступных кланов. Одна из ключевых ролей здесь принадлежит разрушению сложившихся сетей нелегальной торговли как жизненно важными товарами, так и продуктами, составляющими основу экспорта страны.

Экспорт алмазов из ЦАР был запрещен в мае 2013 г. после того, как контролирующие структуры Кимберлийского процесса заявили, что не могут с уверенностью подтвердить отсутствие в общем объеме вывоза так называемых кровавых алмазов. По данным Геологической службы США, в 2012 г. до введения запрета страна была десятым по значимости производителем алмазов в мире (в стоимостном исчислении). По оценкам Кимберлийского процесса, добыча алмазов составила более \$62 млн в 2011 и 2012 годах [12].

Первые драгоценные камни, которые должны покинуть страну после возобновления экспорта, составляют 3703 карата и должны быть проверены и одобрены правительственной инспекцией по контролю за алмазами. Возвращение международных сил на основные алмазные месторождения на востоке страны, за которые ведут борьбу вооруженные группировки, может дать положительный эффект, если параллельно туда вернутся представители государственных органов ЦАР и будет возобновлено действие механизма сертификации добываемых в этих районах алмазов в рамках Кимберлийского процесса. Это лишило бы вооруженные группы ключевого дохода и, возможно, ослабило бы поддержку бывших групп «Селека» со стороны внешних игроков алмазного сектора и местных элит восточных районов, связанных с алмазодобычей. Регулируемый перезапуск торговли может обеспечить работу для молодых людей, возродить местную экономику и подорвать заинтересованность в вооруженных группах со стороны экономических субъектов.

Второй важной задачей является налаживание контроля за незаконным оборотом других важных для местного населения экономических активов, в частности крупного рогатого скота. Здесь большую роль могло бы сыграть налаживание более тесного сотрудничества с соседними странами, в особенности с Камеруном, который является одним из основных каналов вывоза и реализации скота, похищенного в ЦАР. В мае 2017 г. министры обороны Камеруна и ЦАР обсудили предложения по созданию совместной военной комиссии для повышения безопасности границ. Также необходимо улучшить работу полиции и спецслужб в целях разрушения этих сетей. На «голубые каски» должна быть возложена задача наблюдения за пограничными районами, про которые известно, что через них похищенный скот из ЦАР и Чада проникает на территорию сопредельных государств [13].

Кейс 2. Мали

Социально-экономический контекст. Республика Мали – государство в Западной Африке, не имеющее выхода к морю. Северо-восточная часть Республики контролируется группировкой исламистов-туарегов «Ансар-ад-Дин», на которой ранее было провозглашено непризнанное независимое Государство Азавад, власти которого после утраты контроля над этой территорией заявили о переходе к идее автономии региона.

Мали – одна из беднейших стран мира. В 2018 г. ВВП на душу населения в текущих ценах составил почти \$927 (\$2380 по паритету покупательной способности). При этом экономика растет быстрыми темпами: в среднем, на 5–6% ежегодно, восстановившись после кризиса 2012 г. (тогда темп роста был отрицательным: -0,8%) [10]. Как и во многих беднейших странах Африки, основу экономики Мали составляет сельское хозяйство, в котором занято приблизительно 80% трудоспособного населения. Мали является крупнейшим в регионе экспортером хлопка, а также вывозит живой скот и продукцию животноводства. Тем не менее главным источником доходов в Республике является золотодобывающая промышленность.

В 2018 г. в Мали было добыто 61,2 т золота, что почти на 21% больше, чем в предыдущем году, что было обусловлено запуском рудника *Fekola* и предприятия *Komana*, которым владеет компания *Hummingbird Resources*. По уровню добычи Мали занимает 16-е место в мире и 3-е в Африке (после Ганы и ЮАР) [14]. В настоящее время в стране работает десять золотодобывающих рудников, принадлежащих крупным международным компаниям, в том числе *Randgold Resources*, *Anglogold Ashanti*, *B2Gold*, *Resolute Mining*. Разведанные запасы золота оцениваются в 600–800 т. Золотодобыча в Мали отличается низкими производственными расходами, обусловленными открытым способом разработки и высоким качеством руды. В 2017 г. на золотодобывающую промышленность приходилось 7–8% ВВП страны [15] и более 62% суммарного экспорта

(\$1,44 млрд). Основными покупателями малийского золота являются Швейцария (31,8%), ОАЭ (15,4%), Буркина-Фасо (7,8%), Кот-д'Ивуар (7,3%), ЮАР (5%) [16].

22 сентября 1960 г. Суданская Республика объявила о выходе из состава Французского Сообщества и провозгласила себя суверенной Республикой Мали. В период с 1960 по 1968 г. президентом Республики Мали являлся Модибо Кейта, основавший совместно с Ф. Уфуэ-Буаьи и возглавлявший партию «Суданский союз». Во внешней политике молодая Республика отдавала приоритет развитию отношений с СССР и социалистическими странами, а официальной идеологией Мали был провозглашен марксизм-ленинизм. В ноябре 1968 г. группа военных во главе с лейтенантом, а затем подполковником, Мусой Траоре совершила государственный переворот. В июне 1974 г. в стране прошел референдум, принявший новую конституцию (99% голосов было подано «за»), гарантировавшую свободу предпринимательства и право на частную собственность. В 1985 г. на очередных выборах М. Траоре был переизбран президентом Мали.

Внутриполитическая динамика. В марте 1991 г. М. Траоре был свергнут в результате военного переворота, во главе которого стоял подполковник Амаду Туре. В стране был распущен парламент и введена многопартийность. Придя к власти, Амаду Туре организовал Национальную конференцию, которая выработала новую конституцию Мали. В апреле 1992 г. состоялись президентские выборы, победу на которых одержал лидер «Африканской партии за солидарность и справедливость» Альфа Умар Конаре. В 2002 г. на очередных выборах Амаду Туре победил в первом туре голосования и снова стал главой государства. В 2007 г. он был переизбран на второй пятилетний срок. Следующие президентские выборы должны были состояться в апреле 2012 г.

Однако незадолго до выборов, в марте 2012 г., А. Туре был свергнут в результате военного переворота. Восставшие мятежники взяли с боем в столице Бамако президентский дворец, здание государственного телевидения и военные казармы. Нападавшие заявили, что ими создан Национальный комитет восстановления демократии и возрождения государства, главой которого является капитан Амаду Саного.

2 апреля 2012 г. государства-члены Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) объявили о немедленном вступлении в силу дипломатических, экономических и финансовых санкций против Мали. Было объявлено о приостановлении торговых и дипломатических отношений с Мали, закрытии общих границ, а также замораживании всех малийских активов в региональном центральном банке. Санкции ЭКОВАС действовали до 8 апреля, когда А. Туре официально подал в отставку, а глава мятежников А. Саного согласился на передачу власти главе Национального собрания (однопалатного парламента) – Дионкунде Траоре, который, согласно договору, должен был стать временным президентом страны. По соглашению с военной хунтой в Мали было сформировано переходное правительство для подготовки новых выборов президента и парламента.

Одним из обвинений, звучавшим из уст мятежников в адрес действовавшего президента, была его неспособность подавить восстание туарегов на севере страны, однако военный переворот и смена власти способствовали активизации сепаратистов из Национального движения за освобождение Азавада (НДОА). В апреле 2012 г. сепаратисты провозгласили независимость Республики Азавад, в которую были включены три северные области страны (Гао, Кидаль, Томбукту), населенных в значительной мере туарегами. Территория этих областей составляет 65% общей территории страны. Усилив свою военную мощь за счет присоединения туарегов, служивших в ливийской армии и ушедших в соседние страны после уничтожения ливийского режима (от 1 до 4 тыс.), сепаратисты совместно с джихадистскими отрядами начали наступление на юг, создав реальную угрозу захвата Бамако.

20 декабря 2012 г. Совет Безопасности ООН санкционировал развертывание в Мали миротворческого контингента для освобождения севера страны от исламских экстреми-

стов, получившее название Африканская миссия поддержки Мали под африканским руководством (Афисма). В принятой Резолюции подчеркивалось, что миротворцы будут действовать, «соблюдая суверенитет, территориальную целостность и единство страны». В апреле 2013 г. по настоянию африканцев она была преобразована в Многопрофильную комплексную операцию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) с общей численностью «голубых касок» 15,2 тыс. человек (по состоянию на март 2019 г.), в том числе военный контингент – 13,2 тыс. человек, дислоцированный в крупных городах севера Мали [17]. По просьбе правительства Мали Франция в ночь с 11 на 12 января 2013 г. направила в зону конфликта 4 тыс. своих десантников. Началась военная операция «Серваль». Французские войска рассеяли отряды экстремистов, уничтожив часть из них.

15 мая 2015 г. в Бамако по итогам переговорного процесса при активном посредничестве Алжира и при участии международных посредников, в том числе ООН, Европейского союза, Африканского союза, представители малийского правительства и туарегских движений подписали Соглашение о мире и примирении в Мали, предусматривающее базовые принципы урегулирования данного конфликта. Со стороны повстанцев Соглашение подписали «Платформа движений 14 июня» в составе 8 организаций и «Координация объединений движения согласия» в составе 6 группировок. При этом ряд влиятельных и экстремистски настроенных формирований остались вне рамок достигнутых договоренностей. Несмотря на подписанное соглашение, в его выполнении отмечается более чем скромный прогресс: до сих пор фиксируются неоднократные нарушения договоренностей о прекращении огня со стороны вооруженных групп в областях Кидаль и Менака.

Санкционные режимы. Выражая свою озабоченность ситуацией в Мали, СБ ООН своей Резолюцией 2374 (2017) ввел запрет на поездки и принял меры по замораживанию активов в отношении физических и юридических лиц, которые несут ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Мали. Под санкции подпадают физические и юридические лица, которые осуществляют финансирование конфликта, в том числе за счет производства и оборота наркотических средств, источником происхождения и транзита которых является Мали, торговли людьми, а также за счет незаконной переправки мигрантов, контрабанды и незаконного оборота оружия и незаконного оборота культурных ценностей. Санкции коснулись лиц и организаций, которые участвовали в нападениях на малийские силы безопасности и обороны, на миротворцев из состава МИНУСМА и прочих персонал ООН, на состав миссии Европейского союза и на французские силы.

Резолюция 2374 от 2017 г. учредила комитет, призванный наблюдать за осуществлением санкционных мер в Мали, в состав которого входят все 15 членов Совета Безопасности [18].

Последствия санкций для развития страны. Скорее всего, говорить об успехе или неуспехе введенных СБ ООН санкций в отношении отдельных лиц и организаций, подрывающих мир и порядок в Мали, еще рано: прошло не более двух лет с момента принятия Резолюции. Тем не менее, можно говорить о некоторых тенденциях развития ситуации в Республике. В стране наблюдается относительная политическая стабильность: в 2013 г. во втором туре президентских выборов победу одержал бывший премьер Мали Ибрагим Бубакар Кейта от партии «Объединение во имя Мали». В сентябре 2018 г. он был переизбран на второй срок. Присутствовавшие на выборах наблюдатели, в том числе от ЕС и АС, серьезных нарушений избирательного законодательства не зарегистрировали и признали выборы легитимными, демократичными и прозрачными, а Совет Безопасности ООН выразил удовлетворение результатами состоявшихся в Мали президентских выборов.

С другой стороны, вызывает особую тревогу обострение межобщинных и внутриобщинных конфликтов, напряженности между оседлыми земледельцами и кочующими

скотоводами. Участвовавшие засухи в сахарских регионах и демографические факторы повлекли за собой смещение населения в южном направлении, а также нарастание проблем сложившейся системы землепользования. Резко обострилась борьба за землю, источники воды, пастбищные поля, маршруты перегона скота и т.п. Возникли многочисленные вооруженные группы на клановой, семейной основе.

В марте 2019 г. в результате серии нападений было убито около 160 представителей народа фульбе в центральной части Мали (особенно пострадали деревни Огоссагу и Уелингара, где были дотла сожжены почти все хижины). По словам местных малийских чиновников, атаки были осуществлены охотниками народа догоны, которые были вооружены огнестрельным оружием и мачете. Нападавшие догоны обвинили жителей деревень в связях с джихадистами и заявили, что атака была проведена в отместку за нападение «Аль-Каиды» на военную базу в Мали, в результате которого погибли 23 малийских солдата [19]. Президент Ибрагим Бубакар Кейта приказал упразднить догонскую милицию, ответственную за нападение [20].

На этом фоне продолжается масштабный паралич государственных структур. Образуются зоны вакуума легитимных органов управления, который заполняется псевдо-государственными структурами на базе шариата и вассально-непотических, неопатримониальных норм и правил. В настоящее время центральные государственные структуры контролируют только 25 из 49 районов страны.

Раскол затронул и исламское сообщество (в стране 96% населения – мусульмане). Сложные противоречия и перипетии подковерного соперничества сотрясают и правящую элиту. За истекший первый президентский мандат И.Б. Кейта сменил пять премьер-министров и составов правительства, пытаясь избежать распада правящей коалиции.

В этих условиях на ближайшие годы прогноз весьма неутешительный. Скорее всего миротворческие и стабилизационные процессы сохранят неустойчивый характер, а военные и другие насильственные действия между регулярной армией, «голубыми касками» и вооруженными формированиями экстремистов умножат число человеческих жертв и страданий мирного населения [21].

Выводы

Как отмечает Л.Л. Фитуни, «авторитарные лидеры лишь в незначительной степени зависят от политического волеизъявления масс, а постоянное бедственное положение народа лишь ненадолго усугубляется экономическими санкциями или запретами на поездки в ЕС. Дело тут не в подтасовке результатов выборов и тому подобных манипуляциях, не в политических репрессиях против населения, хотя всего этого тоже хватает. Просто для многих избирателей в ходе реально имеющих место выборов значимость международных санкций в отношении правящего режима ниже, чем племенная или клановая принадлежность, мнение старейшин или даже (как было, например, в Зимбабве) память о «боевом партизанском прошлом» и солидарность в былой общей антиколониальной борьбе и т.д.» [22, с. 34]. Это утверждение российского африканиста полностью подтверждают рассмотренные выше примеры двух африканских стран, не имеющих выхода к морю, – ЦАР и Мали.

Эффективность санкций, введенных против этих стран и таргетированных санкций, ориентированных на представителей их воинствующих элит, невысока. Ее возможные оценки весьма приблизительны и находятся на уровне статистической погрешности. Однако ущерб и негативные последствия для значительной части простого населения намного более значимы, поскольку напрямую касаются повседневных жизненных потребностей и запросов.

Для значительной части населения обеих стран (в большей степени для ЦАР и несколько в меньшей для Мали), особенно для мужской части молодежи, издержки санкционных тягот компенсируются возможностями «экономики войны» – нелегальной добычей местных природных ресурсов, контрабандой и спекуляцией товарами первой необходимости.

Проведенный анализ показывает, что таргетированные санкции, призванные наказать режим или представителей отдельных слоев элит, могут настолько переплестись с внутренними противоречиями в слаборазвитых африканских странах, где процессы государствообразования еще далеки от завершения, что они сильно влияют на внутреннюю политическую борьбу. В таких случаях группы элит в состоянии оправдывать свою деятельность и даже легитимизировать себя в глазах значительной части в основном беднейшего населения, ссылаясь на санкции внешних сил или стран. Особенности географического положения страны, отсутствие выхода к морю, в этих условиях может служить фактором дальнейшего «отъединения» (*decoupling*) элит от санкционной проблематики и продолжения проводимой ими политики.

Источники

1. *UN System Task Team on the Post-2015 UN Development Agenda: Countries with Special Needs – OHRRLLS* UN Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, May 2012, 11 p. <http://unohrrlls.org/publications-2/> (дата обращения 31.07.2019)
2. Faye M.L., McArthur J.W., Sachs J.D., Snow T. The Challenges Facing Landlocked Developing Countries. *Journal of Human Development*, 2004. Vol. 5, No. 1, pp. 31–68. DOI: 10.1080/14649880310001660201.
3. *Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update* United Nations Development Programme (UNDP), 2018, 113 p. http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения 29.07.2019)
- 3-1. Fituni L.L., Abramova I.O. Resource Potential of Africa and Russia's National Interests In The XXI Century Moscow, 2010.
4. Рассчитано по: *World population prospects 2019* UN Population Division. <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения 29.07.2019)
5. *The United Nations Convention on the Law of the Sea* UN Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_historical_perspective.htm (дата обращения 21.07.2019)
6. *Note verbale dated 13 December 2017 from the Permanent Mission of Zambia to the United Nations addressed to the Secretary-General* UN General Assembly A/72/ 656, 18 December 2017, 6 p. <http://unohrrlls.org/custom-content/uploads/2018/08/N1744963-2017-revised-rules-of-procedure-002.pdf> (дата обращения 22.07.2019)
7. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., B.Oegg. *Economic Sanctions reconsidered*. 3rd edition. Washington DC. Peterson Institute for International Economics. 2007. 233 p. ISBN: 978-0881324129.
8. Chand D. Trade Embargo as a Geopolitical Tool: A Case of Nepal-India Trade Relations. *Polish Political Science Review*, 2018. Vol. 6, No. 1, pp. 50–67. DOI: 10.2478/ppsr-2018-0004.
9. Grauvogel J. *Regional Sanctions against Burundi: A Powerful Campaign and Its Unintended Consequences* GIGA Research Unit: Institute of African Affairs. GIGA Working Paper No. 225, September 2014, 26 p. https://www.giga-hamburg.de/en/system/files/publications/wp255_grauvogel_0.pdf (дата обращения 29.07.2019)
10. *World Economic Outlook 2019* International Monetary Fund (IMF), April 2019. <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO> (дата обращения 20.07.2019)
11. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской республике *Совет Безопасности ООН*. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/2127> (дата обращения 20.07.2019)

12. DeWitt J.D., Chirico P.G., Bergstresser S.E., Clark, I.E. *The Central African Republic Diamond Database – A geodatabase of archival diamond occurrences and areas of recent artisanal and small-scale diamond mining* U.S. Geological Survey Open-File Report 2018–1088, September 2018, 28 p. <https://pubs.usgs.gov/of/2018/1088/ofr20181088.pdf> (дата обращения 25.07.2019)
13. *Avoiding the Worst in Central African Republic* International Crisis Group. Africa Report No. 253, September 2017, 36 p. <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic/253-avoiding-worst-central-african-republic> (дата обращения 23.07.2019)
14. Gold mine production, April 2019 *GoldHub*. <https://www.gold.org/goldhub/data/historical-mine-production> (дата обращения 10.07.2019)
15. Республика Мали *Министерство иностранных дел РФ*. <http://www.mid.ru/ru/maps/ml/?currentpage=main-country> (дата обращения: 11.07.2019)
16. *The Observatory of Economic Complexity (OEC): Mali* MIT Media Lab. <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/ml/> (дата обращения 11.07.2019)
17. МИНУСМА – фактологический бюллетень *ООН*. <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (дата обращения: 11.07.2019)
18. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2374 (2017) по Мали *Совет Безопасности ООН*. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/2374> (дата обращения 11.07.2019)
19. More than 130 Fulani massacred as ethnic and jihadist violence escalates in Mali *France24*. <https://www.france24.com/en/20190323-mali-100-fulani-herders-massacred-donzo-ogossagou-ethnic-violence> (дата обращения 12.07.2019)
20. Ahmed B. Militia head refutes his group responsible for Mali massacre *Associated Press*. <https://www.apnews.com/13ac5c60aca4442fba62d831a81ce7b9> (дата обращения: 12.07.2019)
21. Корендясов Е.Н., Шарова А.Ю. Президентские выборы в Мали: выборы без выбора? *Институт Африки РАН: актуальный комментарий*. <https://www.inafran.ru/node/1792> (дата обращения 11.07.2019)
22. Фитуни Л.Л. «Санкционное таргетирование»: инструмент внешней политики, нечестной конкуренции или глобального социального инжиниринга? *Вестник МГИМО-Университета*, 2019. № 3 (66), с. 17–41. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-3-66-17-41.

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON LANDLOCKED STATES (COMPARATIVE CASE STUDIES OF CAR AND MALI)¹

© 2019 Anna Sharova

SHAROVA Anna Yu., PhD (Economics), Senior Research Fellow of the Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1, e-mail: sharova.inafr@gmail.com

Abstract. Landlocked states are a special category of countries whose economic and social development is associated with a number of additional difficulties due to their geographical location. Among them are: limitation of participation in the international division of labor, high transport costs and costs associated with bureaucratic procedures for crossing the borders of third countries, as well as reducing the competitiveness of exports. The African continent has the largest number of such states. Simultaneously with the indicated political and geographical feature, various sanctions are in force or imposed on a number of this category of African countries, both by the UN and states individually. The sum of these factors negatively affected the development of these states. This article examines in detail two country cases of applying international sanctions against landlocked African countries: the CAR and Mali.

The study led to the conclusion that the effectiveness of sanctions imposed against these countries and targeted sanctions against members of their political elites is low. The main damage and negative consequences are for the general population, since they directly relate to everyday life needs and requirements. For a significant part of the population of both countries, the costs of sanctions are compensated by the possibilities of the “economy of war”: illegal extraction of local natural resources, smuggling and speculation of essential goods.

Peculiarities of the country's geographical position, lack of access to the sea, under these conditions, can serve as a factor for further “decoupling” of elites from the sanctions issue and the continuation of their policies.

Keywords: international sanctions; elites; economic development; landlocked countries

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-49-63

References

Ahmed B. Militia head refutes his group responsible for Mali massacre *Associated Press*. <https://www.apnews.com/13ac5c60aca4442fba62d831a81ce7b9> (accessed 12.07.2019)

Avoiding the Worst in Central African Republic International Crisis Group. Africa Report No. 253, September 2017, 36 p. <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic/253-avoiding-worst-central-african-republic> (accessed 23.07.2019)

Chand D. Trade Embargo as a Geopolitical Tool: A Case of Nepal-India Trade Relations. *Polish Political Science Review*, 2018. Vol. 6, No. 1, pp. 50–67. DOI: 10.2478/ppsr-2018-0004.

DeWitt J.D., Chirico P.G., Bergstresser S.E., Clark, I.E. *The Central African Republic Diamond Database – A geodatabase of archival diamond occurrences and areas of recent artisanal and small-scale diamond mining* U.S. Geological Survey Open-File Report 2018–1088, September 2018, 28 p. <https://pubs.usgs.gov/of/2018/1088/ofr20181088.pdf> (accessed 25.07.2019)

Faye M.L., McArthur J.W., Sachs J.D., Snow T. The Challenges Facing Landlocked Developing Countries. *Journal of Human Development*, 2004. Vol. 5, No. 1, pp. 31–68. DOI: 10.1080/14649880310001660201.

¹ Acknowledgement: This research was supported by Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-014-00019) “Targeted Sanctions and Regulatory Constraints in regard to National Elites as Instruments of Global Governance and International Competition”.

Fituni L.L., Abramova I.O. Resource Potential of Africa and Russia's National Interests In The XXI Century Moscow, 2010.

Fituni L.L. "Sankcionnoe targetirovanie": instrument vneshnej politiki, nechestnoj konkurencii ili global'nogo social'nogo inzhiniringa? (Targeted Sanctions: a Tool of Foreign Policy, Unfair Competition or Global Social Engineering?). *Vestnik MGIMO-Universiteta* (MGIMO Review of International Relations), 2019. No. 3 (66), pp. 17–41. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-3-66-17-41.

Grauvogel J. *Regional Sanctions against Burundi: A Powerful Campaign and Its Unintended Consequences* / GIGA Research Unit: Institute of African Affairs. GIGA Working Paper No. 225, September 2014, 26 p. https://www.giga-hamburg.de/en/system/files/publications/wp255_grauvogel_0.pdf (accessed 29.07.2019)

Gold mine production, April 2019 *GoldHub*. <https://www.gold.org/goldhub/data/historical-mine-production> (accessed 10.07.2019)

Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., B.Oegg. *Economic Sanctions reconsidered*. 3rd edition. Washington DC. Peterson Institute for International Economics. 2007. 233 p. ISBN: 978-0881324129.

Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update United Nations Development Programme (UNDP), 2018, 113 p. http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (accessed 29.07.2019)

Komitet Soveta Bezopasnosti, uchrezhdennyj rezolyuciej 2127 (2013) po Central'noafrikanskoj respublike (Security Council Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) concerning the Central African Republic) *Sovet Bezopasnosti OON* (United Nations Security Council). <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/2127> (accessed 20.07.2019)

Komitet Soveta Bezopasnosti, uchrezhdennyj rezolyuciej 2374 (2017) po Mali (Security Council Committee established pursuant to resolution 2374 (2017) Concerning Mali) *Sovet Bezopasnosti OON* (United Nations Security Council). <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/2374> (accessed 11.07.2019)

Korendyasov E.N., Sharova A.Yu. Prezidentskie vybory v Mali: vybory bez vybora? (Presidential elections in Mali: elections without a choice?) *Institut Afriki RAN: aktual'nyj kommentarij*. <https://www.inafran.ru/node/1792> (accessed 11.07.2019)

MINUSMA – faktologicheskij byulleten' (MINUSMA – fact sheet) *OON* (UN). <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (accessed 11.07.2019)

More than 130 Fulani massacred as ethnic and jihadist violence escalates in Mali *France24*. <https://www.france24.com/en/20190323-mali-100-fulani-herders-massacred-donzo-ogossagou-ethnic-violence> (accessed 12.07.2019)

Note verbale dated 13 December 2017 from the Permanent Mission of Zambia to the United Nations addressed to the Secretary-General UN General Assembly A/72/ 656, 18 December 2017, 6 p. <http://unohrlls.org/custom-content/uploads/2018/08/N1744963-2017-revised-rules-of-procedure-002.pdf> (accessed 22.07.2019)

Respublika Mali (Republic of Mali) / *Ministerstvo inostrannyh del RF* (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation). <http://www.mid.ru/ru/maps/ml/?currentpage=main-country> (accessed 11.07.2019)

The Observatory of Economic Complexity (OEC): Mali MIT Media Lab. <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/ml/> (accessed 11.07.2019)

The United Nations Convention on the Law of the Sea UN Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_historical_perspective.htm (accessed 21.07.2019)

UN System Task Team on the Post-2015 UN Development Agenda: Countries with Special Needs – OHRLLS UN Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, May 2012, 11 p. <http://unohrlls.org/publications-2/> (accessed 31.07.2019)

World Economic Outlook 2019 International Monetary Fund (IMF), April 2019. <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO> (accessed 20.07.2019)

World population prospects 2019 UN Population Division. <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (accessed 29.07.2019)